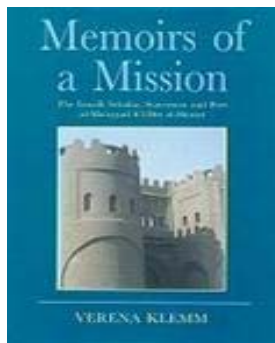

Институт Исследования Исмаилизма

ISBN 1 85043 422 0

*Мемуары Мисси: Иσμαилитский поэт и
государственный деятель ал-Муайад фил-
Дин ал-Ширази*
Верена Клемм

Лондон и Нью Йорк: И.Б. Таурис при участии
Института Исследования Исмаилизма, 2003.
стр. xx + 160.

Краткий справочник
Ясмин Хан

Введение

Даже при том, что Вы - последний в нашем *да'ва*,
Вы превзошли возможностей ранних (*да'и*).
Подобных Вам, уже нельзя найти среди ушедших,
Из всех людей, даже тех которые живые (стр.90).

Это последние строки касиды, с которым Имам-калиф ал-Мустансир биллах обратился к ал-Муайаду у себя. Ал-Муайад фил-Дин ал-Ширази, согласно автору, “был одним из самых выдающихся и одаренных лиц религиозной и политической миссии Иσμαилитского, *да'ва*, во времена правления Фатимидов.” (стр.xiii)

В зените власти Фатимидов в 5/11 вв., ал-Муайад Фил-Дин ал-Ширази потратил большую часть своей жизни, служению Имам-калифу ал-Мустансир биллах (правивший с 427 по 487 г.х./1036 или 1094 г.н.э.) как *да'и* в различных административных областях, как дипломат, военный, религиозный деятель и наконец как человек который

своими достижениями стал *да'и ал-ду'ат* (главный *да'и*) в 439/1047г.

В этой книге Верена Клемм представляет превосходный обзор жизни и достижения этого выдающегося Фатимидского ученого, *да'и*, поэта и политического деятеля, используя его собственный богатый и личный образ жизни и его автобиографию, *Сират ал-Муайад фил Дин*. Она демонстрирует, что «*Сира*» является не только богатым историческим источником по организации и функции Иσμαилитского *да'ва*, но она также является ценным источником всей Исламской истории в 11 в., так как именно в это время Фатимиды, Аббасиды, Буйиды и

Селджуки конкурировали за политическое и военное лидерство в мусульманском мире. Клемм выдвигает на первый план важность «*Сира*» как шедевр средневековой арабской литературы, так как литературная форма ал-Муайад была, «основана на рифмованной прозе, живыми диалогами, сочиненными самим стихами, мечтами, историями и притчами» (стр.19). Как выражается Клемм:

...«*Сира*» ал-Муайада является очень ценным и подлинным источником, который был написан самим свидетелем и активным участием в критических политических событиях 5/11 в. Действительно, «*Сира*» заполняет и оживляет представленную неполную и фрагментарную информацию, главным образом хронистами позже после правления Фатимидов, Айубидов и Мамлюков (стр.xvi).

В первой части книги, «Миссия ал-Муайада в Фарсе», Клемм цитирует соответствующие части «*Сира*», чтобы выразить Усиление и Ослабление сил *да'и*, и далее, работает с мемуарами ал-Муайада как источник всей истории и наконец показывает, как «*Сира*» отражает цели, идеалы и этические аспекты Исмаилитского *да'ва*:

...в своем отчете, ал-Муайад стремился подтвердить, что его миссия в Ширазе не определяется личными целями и причинами, но принадлежит лояльности и подчинению его правителя - Имама ал-Мустансира... он полностью понимал религиозное значение своей миссии..., единственным его намерением было поддержать веру своих предков, которое уже не оценивалась в Ширазе, и восстанавливать ее прежнюю репутацию (стр.63).

Вторая часть рассказывает в общих чертах о жизни ал-Муайада в государстве Фатимидов в Египте и о его успехах и неудачах в укреплении силы Фатимидов против Селджуков во время его политической миссии в северной Сирии.

Третья часть книги исследует «пик карьеры ал-Муайада», когда он был назначен главным *да'и* в Каире. Этот раздел выдвигает на первый план его великие достижения посредством работ, которые он завершил и его влияния на видные лица. Выделяя лояльное, честное служение и уникальные таланты ал-Муайада, Клемм указывает на *касиду* Имам ал-Мустансир биллах:

...наши последователи потеряли свое правильное руководство, на Западе, о сотоварищи, (и) на Востоке. Поэтому распространяйте среди них то, что есть наше знание И будьте им интересными родителями. Даже при том, что вы последние в нашем *да'ва*, вы превосходили возможности ранних (*да'и*). Вам подобных, уже нельзя найти среди ушедших, из всех людей, нет тех, которые остаются (стр.90).

Приложения I детально рассказывают о всех известных сохранившихся работ ал-Муайада, в то время как приложение II выделяет иерархию и педагогику Фатимидского *да'ва* частичным заключением трактата ал-Нисабури, «*Краткое и достаточно точное описание кодекса поведения и этикет миссионеров*».

Первая часть: Миссия Ал-Муайада в Фарсе

Усиление и Ослабление силы *да'и*

Автор кратко использует расчеты ал-Муайада в его работе «*Сира*», чтобы иллюстрировать события его родины Фарса, автономного района в южном Иране которая находился под правлением Аббасидов. Ал-Муайад, был активным региональным Фатимидским *да'и* в Фарсе, и смог покорить сердце тогдашнего правителя Буйидов, Абу Калиджара, который, в конечном счете, убедился в превосходстве его знания и даже стал его учеником. Буйиды, которые главным образом принадлежали к

шиитам двенадцатникам и убежденные теологией Зайдитов, успешно установили свой суверенитет на иранских землях Фарса, Кирмана и Хузистана. Даже при том, что Буйиды расценивали Фатимидов своими политическими и религиозными противниками в Фарсе, они, казалось, были терпимы к миссионерам Исмаилитам, работавшие агентами Фатимидских калифов (стр.3). Ал-Муайад нашел поддержки у Дайламитов, национальная сила, поддерживающая Буйидов в получение правлений над иранскими землями, и разделяющие осуждение Исмаилитов. Однако, турецкие солдаты, главным образом сунниты, которые поддерживали прихода Аббасидов к власти, сговорились против него и убедили Калиджара пойти против ал-Муайада и Фатимидов.

Автор отмечает угрожающие письма, которые Абу Калиджар постоянно получил от калифа в Багдаде. В одном таком письме калиф угрожал мобилизовать Турков против Буйид. Калиф жаловался, что никогда прежде Исмаилитский *да'и*, осмеливался так открыто распространять его религиозные верования и игнорировать упоминание имени калифа Аббасидов во время проповедей в пятницу. Абу Калиджар также обвинялся в нарушении условий 'контракта веры' в принятие религиозного суверенитета калифа суннитов (стр.39). Таким образом, работа ал-Муайада в Фарсе проводилась во враждебной, опасной, полной борьбы и напряженности среде. В конечном счете, несмотря на начальную победу, ал-Муайада, оно все же не смог убедит Абу Калиджара, быть преданным Фатимидам и следовательно поэтому был вынужден уехать из Фарса.

Мемуары Ала-Муайада как источник всей истории

Клемм указывает, что ал-Муайад составил свое «*Сира*» повествованием событий при правлении Буйидов в Фарсе, после того, как он провел почти десятилетие при Фатимидах в Египте (стр.45). После того как ал-Муайад перебрался в Египет, он ожидал что, его усилия в Фарсе как преданный *да'и* будут признаны и что его повысят в ранге в Фатимидском *да'ва*.

Но это не произошло. В своей работе «*Сира*», он говорит о своей неудовлетворенности административным положением как глава министерства печатей, которое приводит Клемма к заключению, что он написал свои мемуары позже в Египте, а не в Фарсе. Клемм далее уточняет параллели между информацией ал-Муайада в его мемуарах и политическим поворотом событий, которые привели к усилению и ослаблению его влияния. Она использует другой современный географический и исторический источник, а именно, работу Ибн ал-Балхия «*Фарс-нама*» (Книга по Фарсу), чтобы установить эти связи. Ибн ал-Балхия пишет о существовании в Фарсе сильной, известной суннитской ортодоксии, которая ориентированное на сторону халифата Аббасидов (стр.47). То, что в такой короткий промежуток времени, Абу Калиджар прислушивался к мнению ал-Муайада, Клемм, объясняет тем, что между 430/1038 и 433/1042г., Абу Калиджар использовал незаконно присвоил себе звание *шахانشаха* (король королей), чтобы открыто отстаивать свою автономию и независимость от Багдада, и этот период соответствовал тому времени, когда он принял ал-Муайада в качестве своего учителя и религиозно-политического советника (стр.48). Кроме того, в 433/1042 умер *везир* Абу Калиджара ал-Адил, вероятно шиит по происхождению, который примкнул к солдатам Дайлами и выступил в качестве посредника между ал-Муайад и Абу Калиджар. Клемм предполагает,

что это был *везир*, кто, “посоветовал Абу Калиджару предпринимать политику открытости по отношению к Египту и устанавливать контакт с... представителем Фатимидов” (стр.51). Преемник *везира*, суннитское официальное лицо, выразил преданность калифу Аббасидов. Клемм указывает, что именно в это время, калиф Аббасидов пропандировал спорную генеалогию Фатимидских Имамов в этой эре суннитского возрождения, которому Абу Калиджар должен был подчиниться особенно, потому что он желал получить военную власть над столицей Аббасидов.

Таким образом, Клемм заключает, что миссия ал-Муайада, “потерпела неудачу из-за международной политической динамики, которое сильно перевешивало его влияние” (стр.52).

Самоописание *да’и*

В заключительной части первой главы, автор предлагает, что в отсутствии других источников поддающихся проверке, нужно рассматривать эти мемуары с предостережением, “...», «*Сира*» не соответствует Западнему пониманию 'биографии' или даже 'автобиографии,' который изображает характер и развитие человека в диалектических отношениях с окружающим миром. «*Сира*», эта напротив, биографическая работа, которая только покрывает те события и черты характера человека, которые имеют политическое или религиозное значение” (стр.57). «*Сира*», таким образом, кроме того, что является хорошим историческим источником и отражением идеологии той времени, когда было написано, также поднимает вопрос о том, что может ли она использоваться как подлинный исторический источник. Клемм утверждает, что работой «*Сира*», ал-Муайад хотел привести официальный отчёт, он вероятно хотел показать свои таланты, лояльность и побуждение

стать руководителем *да’ва*. Это самоописание, как объясняет Клемм, было важно ал-Муайаду так как он хотел доказать что, он последовательно и упорно трудился, чтобы ответить требованиям и выполнить идеально свою миссии, описывая таким качествами как *таква* (благочестие), *сияса* (власть) и *илм* (знание), которым должен обладать каждый *да’и*. Заметно что, существовал послание под названием «*Краткое и достаточно четкое описание кодекса поведения и этикете миссионеров*», написанное *да’и* Нисабури, который жил за несколькими десятилетиями раньше до ал-Муайада, который описывает профессиональные требования и этику *да’ва*.

“Я оставляю с вами две важных вещи (*сиклайн*) – Книгу Божьего, и мою семью, людей двора моего... учитесь у обученных людей двора моего, или у тех, кто обучался у людей двора моего - таким образом, вы будете спасены от адского огня.” (стр.27)

Вторая часть: Ал-Муайад в Египте и Сирии

Ал-Муайад при Фатимидах в Каире

Клемм уточняет некоторые детали от «*Сира*» ал-Муайада, который содержит информацию относительно событий, более чем двенадцать лет, начиная с его прибытия в Каир до захвата Фатимидами города Алеппо. Эти годы стали временем существенного разочарований и расстройства для него. Прежде всего, он был разочарован, потому что он надеялся быть вознагражденным за уникальные вклады, которые он сделал в Фарсе. Во-вторых, он не смог получить аудиенцию Имам ал-Мустансир биллаха. Он был, в конечном счете назначен на канцелярской должности, хотя надеялся стать главным *да’и*, так как он чувствовал, что был компетентен и лоялен в этом вопросе. Именно в это

время, он начал писать свою работу «Сира», отмечая свое обязательство и посвящение, чтобы попытаться привлечь внимание Имама. Ал-Муайад выразил свое разочарование в течение всего первого десятилетия при Фатимидах ряд стихами (стр.76).

Политическая Миссия Ала-Муайад в Северной Сирии

Клемм указывает, что этот раздел из его мемуаров, еще раз фокусируется на политической арене, так как в это время, он документирует свои успехи и неудачи, когда пытался установить союз Фатимидов против Селджуков. Стратегия ал-Муайада для заключения союза с ал-Басасири, лидером турецких войск в Багдаде, оказалась успешной. Он помог препятствовать тому, чтобы Селджуки продвинулись дальше на территории Фатимидов в Сирии и Египте. Тем временем, племена Огуз Туркомена, под руководством Тогирил Бека из клана Селджуков, захватил Багдад. Ал-Муайад имел успех в убеждении сирийских и месопотамских бедуинов - эмиров и принцев, “сформировать общий фронт с Фатимидами и ал-Басасири, чтобы захватить Багдад” (стр.81). Клемм упоминает, что, “на последних страницах «Сира», ал-Муайад суммирует кратко момент захвата ал-Басарари столицу Аббасидов” (стр.85).

«Маджалис» еженедельные проповеди, тщательно составленные и продуманные главными да'и на основе текстов традиции Исламизма. Он выбрал и интерпретировал свой текст согласно фактическим событиям, как религиозные праздники или важное политическое событие ... которых они заранее представляли Имаму на одобрение и потом для общественной аудитории. Маджалис можно таким образом считать общественным форумом, отражающим официальное положение государства по религиозным и политическим вопросам.” (стр.73)

Третья часть: Пик карьеры ал-Муайада

Ал-Муайад - главный да'и в Каире

Клемм отмечает (используя работу да'и и историка из Йемена, Идрис ал-Дин Имад «Уйун ал-ахбар» как главный источник), что вскоре после того, как ал-Муайад возвратился в Каир, его начали ценить, и признали его работу. Имам восхвалял свое знание и компетентность своими касидами (стр.89). Затем его назначили *баб ал-абваб* (Высшие Врата), самый высокое положение в религиозной иерархии в Исламитском да'ва, который функционировал непосредственно при Имаме. В его обязанности входило обучение да'и на различных стадиях да'ва, поручение людям принять определенные задачи и передавать свое особое знание, опыт, инструкцию тем, которые приезжают из других отдаленных земель. Да'и, философ, и поэт Насир-и Хусрав, который учился у ал-Муайада в течение трех лет, восхваляет его в своих стихах, “тогда похвалите того, кто освободил меня, моего учителя, целителя моей души, воплощение мудрости и славы. О вы, лицо которого - знание, тело которого - достоинство и сердце которого - мудрость, О вы, учитель человечества и его гордость!” (стр.101) Насир-и Хусрав затем вернулся в Балх (современный Мазар-и Шариф) как *худжжа* всей области Хорасана.

Клемм продолжая рассказывать о влиянии ал-Муайада на Тайибитских Исламитских сообществах в Йемене и Гуджарате говорит, что он учил Ламака б. Малик ал-Хамади в течение пяти лет, кто, в конечном счете, стал вести да'ва в этих областях.

Жизнь, богатая событиями, выдающегося дипломата, деятеля и ученого закончилась в возрасте более восьмидесяти лет. Получив три почести (уникальный в истории Исламитского

да'ва и давла), а особенно великого руководителя миссии, ал-Муайад был похоронен в *Дар ал-Илме*, в места его жительства и работы, Имамом ал-Мустансир биллах, кто лично провел церемонию его похоронны.

Мемуары Миссии это прозрачно написанный личный расчет замечательной жизни выдающейся личности. Это история неукротимой силы воли, освобожденного определения, неустрашимой преданности и лояльности к разуму веры. Ал-Муайад сталкивался с огромными трудностями в своей миссии, но в течение своей жизни он упорно продолжал заниматься, никогда не колеблясь от его обязательства перед Фатимидами. Его лояльность Иمامу времени и его решительной веры является действительно образцовой. Кутбуддин в своей книге, "Ал-Муайад ал Ширази и поэзия Фатимидского да'ва", обращаясь к стиху в диване ал-Муайада заключают:

..., чем велика вера, тем резки испытания. Таким образом, ал-Муайад был 'очищен', шаг за шагом огнем испытаний, пока не стал как чистое золото в своей преданности да'ва и Иمامу. Он бросил вызов своим врагам - и не собиравшись трястись в своей вере. «Огню необходимо намного больше времени и силы, чтобы расплавить золото!» (стр.100)

«...наши последователи потеряли свое правильное руководство, на Западе, о сотоварищи, (и) на Востоке. Поэтому распространяйте среди них то, что есть наше знание И будьте им интересными родителями. Даже при том, что вы последние в нашем да'ва, вы превзошли возможности ранних (да'и). Вам подобных, уже нельзя найти среди ушедших, из всех людей, нет тех, которые остаются» (стр.90).

Вопросы на рассмотрение

- 1) Почему начальный успех ал-Муайад в роли Фатимидского да'и в южном Иране, приводит к его изгнанию из области?
- 2) Какие уместные уроки для себя мы можем получить из жизни ал-Муайада?
- 3) Почему «*Сира*» ал-Муайада как исторический источник и как ресурс исследования важен сегодня Джамоату?
- 4) Как изменились роли и обязанности да'и с течением времени?

Предложения для дальнейшего чтения

Daftary, Farhad. Ismailis in Medieval Muslim Societies. Глава 4: The Ismaili Da'wa and the Fatimid Dawla. London, 2005, стр. 62-88.

Hunsberger, Alice. Nasir Khursraw: The Ruby of Badakhshan. London, 2000, стр. 62-69.

Nasr, Seyyid Hossein with Aminrazavi Mehdi. An Anthology of Philosophy in Persia. Глава 7: Al-Mu'ayyad fi'l-Din Shirazi. Oxford, 2001, стр. 280-290.

Qutbuddin, Bazat-Tahera. Al-Mu'ayyad al-Shirazi and Fatimid Da'wa Poetry. Глава 1: Al-Mu'ayyad's Life and Career in the Da'wa. The Netherlands, 2005, стр. 15-100.